

— Какая романтическая история, — выдохнул Гарри.

Он сжимал в ладонях чашку с горячим кофе и с искренним восторгом смотрел на Люциуса, который сейчас выглядел крайне унылым.

— Какая, к чёрту, романтика! — не выдержал Люциус. — Чистой воды собственничество, больше ничего.

Он бросил на скрывающегося в стороне и тихо посмеивающегося Тома взгляд, полный притворной ненависти и горькой обиды.

— Отец, прошу, следите за выражениями и не забывайте о манерах истинного джентльмена. — Драко осторожно прикрыл ладонью глаза Гарри, а затем ледяным тоном обратился к профессору Реддлу: — Профессор, признаться, пара моментов не даёт мне покоя.

— Не стесняйся, спрашивай.

— Во-первых, — начал Драко, — судя по вашим словам, в момент вашей встречи отец всё ещё любил Джеймса Поттера. Откуда у вас была уверенность, что вы сможете завоевать его сердце?

— О, Драко, неужели ты не слышал восточную мудрость? Кто ближе к воде, тот первым увидит луну, — Том усмехнулся, точь-в-точь как кот, дорвавшийся до сметаны. — Пусть между ними и были чувства или, скажем так, некое неостывшее послевкусие, Люциус день за днём находился рядом со мной. А когда времени на общение в избытке, шансов на победу становится куда больше, чем у какого-то Поттера.

— То есть вы убили моего отца только ради того, чтобы безраздельно владеть Люциусом? — Гарри резко вскинулся. Весь его восторг мгновенно испарился, уступив место глухой ярости. Настроение Мальчика-Который-Выжил рухнуло.

С тех пор как он узнал от Хагрида правду о гибели родителей, он четыре года не жалел сил, пытаясь докопаться до истины. Но если их смерть была лишь побочным эффектом любовной интриги, Гарри чувствовал, что не сможет этого принять.

— Разумеется, нет! Я не настолько выжил из ума, — Том отмахнулся с кривой усмешкой. — Я тогда был уже не в том возрасте, чтобы уподобляться зелёному юнцу и убивать из мальчишеской ревности. Это было бы верхом глупости.

— Тогда ради чего?

— На самом деле, изначально я вовсе не хотел его смерти, хоть он и был моим соперником — причём соперником номер один. В ту ночь я пришёл к вам домой лишь для того, чтобы

предложить ему и твоей матери примкнуть к нам. К несчастью, он не просто отверг моё предложение, но и разразился оскорблениями. В порыве гнева я...

— Признаться, мне теперь любопытно, — перебил его Люциус. Его голос звучал ровно, но его взгляд стал холодным. — Что же такого сказал Джеймс, что заставило тебя, всегда гордившегося своим самообладанием, так потерять голову? И почему твоя жажда крови распространилась на младенца, которому не исполнилось и года?

Люциус решительно сбросил со своей талии чужие руки и продолжил:

— Я прекрасно помню, что ещё до твоего визита к ним я не только согласился быть с тобой, но и позволил всему... случиться. И тому, что следовало, и тому, чего делать не стоило. Так ведь?

— Он сказал, что даже если ты силой овладеешь его телом, тебе никогда не получить его сердце.

Том посмотрел на своего внезапно затихшего и отрешённого возлюбленного и горько усмехнулся. Вспоминая сейчас свои прошлые поступки, он порой сам находил их жалкими и до нелепости трагичными. Навряд ли кто-то поверил бы, что могущественный Тёмный Лорд Волдеморт, когда-то повелевавший судьбами, был всего лишь обычным человеком, искалеченным любовью.

— И ты просто взял и поверил ему? — Люциус вперил в него пронзительный взгляд. Его поистине королевская аура заставила Гарри внутренне содрогнуться от восхищения. — Или же ты просто никогда не верил мне? Не верил в то, что я действительно способен оставить прошлое и преданно полюбить тебя?

— Нет... Люциус, всё не так. — Глядя на покрасневшие глаза любимого человека, Том окончательно растерялся. Он порывисто обнял его, прижимая к себе и пытаясь утешить. — Я никогда так не думал. Проблема была не в тебе, а во мне — у меня не было ни капли уверенности в собственных силах. До того как я поселился в поместье Малфоев, я никого не любил и просто не знал, как выразить свои чувства. Я выбирал самые экстремальные способы, причинял тебе боль, лишь бы занять хоть крохотное место в твоей душе... Даже та наша близость... она ведь была по принуждению. В те моменты я ненавидел себя всей душой, но ничего не мог с собой поделать. И слова Поттера ударили по самому больному, по самому уязвимому месту. Но я клянусь, я решил убить его не из-за этого.

— Я знаю, — вздохнул Люциус. — Он отказался подчиниться, а ты испугался, что в нём действительно скрыта неведомая сила, способная угрожать тебе. И решил вырвать проблему с корнем. Но я и помыслить не мог, что ты соберёшься оборвать жизнь последнего отпрыска рода Поттеров прямо в колыбели.

— Всё именно так. Я и представить не мог, что заклятие отрикошетит и приведёт к тому, что мы имеем сейчас.

— Эх, не знаю даже, гений ты или последний дурак, — Люциус безнадежно ткнул пальцем в широкую грудь Тома. — Если бы ты был мне безразличен, если бы я не отпустил Джеймса и не полюбил тебя — неужели я бы позволил тебе хотя бы подойти ко мне? Неужели я бы покорно сносил всё, что ты творил? Настоящий идиот. С виду такой грозный, а уверенности в себе — как у первокурсника.

— Ха-ха! Зато теперь я точно знаю, что моё сокровище меня обожает!

— Проваливай! Избавь меня от этой приторной нежности! — Люциус оттолкнул Тома, который уже тянулся к нему с сияющей физиономией, и вдруг заметил Гарри, застывшего с широко раскрытыми глазами. — Что, напугали?

— Вы двое совсем не такие, как о вас говорят, — пробормотал Гарри, не в силах скрыть изумления. — Особенно он. Совсем не похож на того хладнокровного и беспощадного Тёмного Лорда. Думаю, любой на моём месте лишился бы дара речи, увидев такого Волдеморта.

— Вот тебе и подтверждение поговорки: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — Том усмехнулся. — Драко, мой ответ тебя устроил?

— Вполне. Но у меня остался ещё один вопрос. — Драко задумчиво кивнул. — Мой отец и Северус Снейп с самого начала были шпионами Дамблдора. Неужели вы действительно ни о чём не догадывались?

— О, что касается Сева, тут я признаю — он меня провёл. Я знал, что в моих рядах есть крыса, но никогда бы не подумал на него. Сами знаете, его Окклюменция — лучшая в мире. Даже такому мастеру Легилименции, как я, было не пробить его щиты. Но вот этот... — Том ласково притянул к себе Люциуса. — С этим всё было иначе.

— Этот мерзавец с самого начала знал, что я шпион. Но он не подавал виду, не намекал и уж тем более не спешил раскрывать меня остальным.

— Но почему? — Драко округлил глаза, а Гарри рядом с ним смешно приоткрыл рот. В их представлении Волдеморт никогда не церемонился с предателями и вражескими агентами. Даже ради любви этот человек вряд ли стал бы терпеть подобное так долго. Его натура всегда казалась непредсказуемой и взрывоопасной.

— Стоило этому парню провалиться в глубокий сон, как он начинал бормотать: «Джеймс, Сириус, простите меня...». А когда ему снились кошмары, он всю костерил Дамблдора, после чего просыпался в холодном поту от ужаса.

— И это всё?

— А чего ты ещё ожидал? Думаю, те годы были для него самыми тяжёлыми, — Том с

нескрываемой нежностью прижал к себе Люциуса. — Так что у меня были веские причины ненавидеть и желать смерти этому старому интригану.

— И вы совсем не боялись, что он передаст Дамблдору секретную информацию?

— Ни капли.

— Как вы можете быть так уверены?

— Хм, это само собой разумеется, — Люциус холодно усмехнулся. — Если бы у меня была хоть малейшая возможность... Как только началась война, этот человек заперся в поместье. С того самого дня я был пленником в собственной комнате. Почти всё время он проводил со мной, а если ему случалось отлучиться, он перекрывал все каналы связи с внешним миром и запечатывал все выходы из поместья. Те несколько лет весь магический мир считал меня его правой рукой, главным стратегом Пожирателей Смерти. Но видит Мерлин — я даже за порог спальни выйти не мог.

— Как же так! — Драко с глубоким сочувствием посмотрел на отца. — А мама? Неужели она не знала о вашем... э-э... положении?

— Конечно, не знала. Этот тип — мастер маскировки, к тому же... — Люциус вскинул бровь. — После твоего рождения она уехала за границу со своим возлюбленным и вернулась только после окончания войны.

— Да уж, участь наследника великого рода, особенно когда ты единственный в поколении, порой бывает печальна. И всё же, несмотря на всю боль, слёзы и трудности, вы в итоге вместе. Счастливый финал, как ни крути.

— Драко, Гарри... спасибо вам.

— За что тут благодарить? — Драко едва заметно улыбнулся Тому. — Любовь — штука свободная, её не загонишь в рамки. Верно, милый?

Гарри тихо подтвердил это, склонив голову на плечо Драко. Пусть старые обиды останутся в прошлом. Наверняка родители там, на небесах, не хотели бы видеть его вечно страдающим. Глядя на этих двоих, буквально светящихся от счастья, он понял: вот та цель, к которой стоит стремиться и ему самому.

— И всё же, — задумчиво произнёс Гарри, — как Дамблдору удалось завербовать вас с Северусом? И почему Сириус в итоге оказался в Азкабанае?

— Та старая лиса Дамблдор умел подбирать ключи к сердцам так, что даже Тому до него далеко. Думаю, Гарри, ты и сам это прекрасно чувствуешь — он вложил в тебя немало сил.

Тогда мы с Северусом, какими бы искушёнными ни казались, были всего лишь подростками, и наш опыт не шёл ни в какое сравнение с мудростью этого старого манипулятора. Мы пошли за ним по доброй воле. Что же касается Сириуса и Северуса... Об их делах и вспоминать-то неловко. Сириус всё сделал просто из вредности. Когда война закончилась, Северус получил место преподавателя зельеварения в Хогвартсе и поселился в замке. Именно тогда Сириус признался ему в чувствах. Но этот упрямец наотрез отказался верить, твердя, что это очередная дурацкая шутка Блэка. Никакие уговоры не помогали. Более того, в тот период он вбил себе в голову, что должен хранить верность памяти Лили. В конце концов Сириус пришёл в ярость и решил дать этому твердолобому время хорошенько всё обдумать.

— Да бросьте, ради этого вовсе не обязательно было садиться в Азкабан!

— Он сказал, что только так Северус сможет по-настоящему прочувствовать вкус потери и осознать, что у него на сердце. План был диким, но, надо признать, сработал безупречно. Как только разнеслась весть о побеге Сириуса из тюрьмы, Северус, не теряя ни секунды, бросился на его поиски.

— Детский сад.

Едва Том произнёс эти слова, как Драко и Гарри почувствовали за спиной ледяное дыхание, словно они внезапно оказались в погребке. А следом раздался до боли знакомый, пропитанный холодом голос:

— Разговоры за чужой спиной — удел ничтожных людей, Тёмный Лорд.

<http://bllate.org/book/17513/1660038>